

Хань Сяо произвел сильное впечатление на Цзян Нянь. Когда она только пришла в семью Хань, ее глаза были красными и опухшими от слез, она пряталась за дедушкой Хань, как бедный ребенок. Ее робкое и нервное заикание в сочетании с мягкой и нежной внешностью заставляли сердца других страдать от ее невинности.

Хань Сяо – далеко не холодный и безжалостный человек. Он жалел Цзян Нянь, когда думал о ее жизни, не говоря уже о том, что ее дед спас старика Хань. Всего этого было достаточно, чтобы она получила защиту мужчины, уважение и заботу. Единственное, что было не очень хорошо, так это то, что старик попросил Хань Сяо жениться на ней.

Он мог защищать ее всю жизнь, но не мог жениться на женщине, которая ему не нравилась. Кроме того, по его мнению, Цзян Нянь была маленькой девочкой, невинной, как простая белая маргаритка. А он, к сожалению, предпочитал страстные розы.

Хань Сяо пытался уговорить Цзян Нянь отказаться, так как старик не посмел бы ее принуждать. В итоге она согласилась, но он почувствовал, что ей не нравилась эта идея так же, как и ему. После этого Хань Сяо отдалился от Цзян Нянь.

Брак действительно был заключен из-за отчаяния.

После женитьбы мужчина уже не был так близок с Цзян Нянь, как раньше, и держался от нее на расстоянии, поэтому его воспоминания о девушке стали размытыми и односторонними. Он помнил только, что она часто подглядывала за ним, а когда Хань Сяо замечал ее, то быстро уходила. Иногда она пыталась подойти к нему, но ее отталкивало его холодное лицо. Временами девушка осторожно заговаривала с ним, но они мало общались из-за его занятости...

Цзян Нянь была еще маленькой девочкой, не понимающей мир. Но кто бы мог подумать, что сейчас она лично скажет старику эти слова. Она не только освободила его сердце, но и предложила развестись!

Хань Сяо почувствовал облегчение. Если дед согласится на этот раз, то он сможет расторгнуть брак.

Он посмотрел на сердитого старика и на Цзян Нянь, которая заботливо утешала его. Мужчина поднял брови и вскоре подошел к ним.

— Что случилось? Дедушка, кто опять тебя раздражает?

Это Хань Сяо разозлил старика! Он недовольно уставился на внука.

— Тебе еще хватает смелости вернуться?!

Цзян Нянь взглянула на Хань Сяо и оценила его белую рубашку и черные брюки, красивые очертания, улыбающиеся глаза, готовые соблазнить в любой момент, а еще больше выделялась ослепительная серьга в его правом ухе.

Хань Сяо смущенно потрогал свой нос.

— Дедушка, я был таким послушным в последнее время, не мог же я сделать что-нибудь, что могло бы тебя разозлить?

— Разве я не зол сейчас?

— Да, да, да, это все моя вина. Дедушка, не сердись. Ты не должен причинять вред своему телу только из-за меня.

Старик тяжело фыркнул и посмотрел на молчаливую Цзян Нянь, которая улыбалась ему светлыми глазами, а затем увидел своего придурочного внука. Сопляк не признал девушку с тех пор, как вошел. Он даже не поздоровался!

Старик был до смерти расстроен и смотрел на Хань Сяо, пока тот не отвел взгляд.

— Ты не видишь Няньнянь рядом со мной?

Хань Сяо посмотрел на Цзян Нянь, она моргнула и взглянула ему в глаза.

Мужчина быстро кивнул ей.

Его высокомерие не знало границ.

Хлоп!

Старик тут же дал ему пощечину.

— Разве я тебя так учил? Никакой вежливости!

Хоть он и был стариком, но его сила была немаленькой. Хань Сяо отпрянул от него. Держась за лицо, он сказал:

— Дедушка, как ты можешь снова меня бить?

В любом случае старик Хань теперь все время злился, когда видел Хань Сяо. Если бы он был

молодым, то придушил бы своего внука! Старик потакал ему, но у всего были границы. Так что Хань Сяо хоть и был избалован, но не стал настоящим мажором.

Цзян Нянь попросила дедушку не сердиться, сказав, что брат Хань Сяо сделал это не специально.

— Он не хотел причинить вреда? Этот мальчишка не воспринимает мои слова всерьез. Каждый день он только и делает, что обманывает и обманывает меня! Видишь, как он сейчас выглядит?

— Нет, самый уважаемый человек для брата Хань Сяо – это ты.

— Няньнянь, ты хорошая девушка, но не говори за этого придурка. Я знаю, что он за человек!

— Хорошо, дедушка. Не сердись.

Хань Сяо: «...»

...Может быть, ему не стоило появляться с самого начала?

Дедушка Хань уже стар, поэтому после того, как порыбачил все утро, а в полдень сильно нервничал, он не знал, что делать с Цзян Нянь. В конце концов, развод – это такое большое дело. Пока что он не мог принять решение и после того, как потратил силы на ругань, его настроение немного испортилось. Мужчина вернулся в комнату с тростью, чтобы отдохнуть, отказавшись от сопровождения Хань Сяо.

— Уходи, мне не нужно, чтобы ты меня контролировал. Няньнянь, пошли.

Цзян Нянь взглянула на наглое лицо Хань Сяо и побежала за дедушкой Хань.

Она помогла ему вернуться в комнату и наблюдала, как он засыпал, прежде чем уйти.

Как только она вышла из его спальни, то увидела Хань Сяо, прислонившегося к стене с сигаретой во рту.

— Дедушка уснул?

Цзян Нянь посмотрела на него и хмыкнула.

Она стояла и выглядела, как нежный цветок.

Хань Сяо взглянул на нее.

— Ты много работала, заботясь о дедушке.

Цзян Нянь подняла глаза.

— Это нетрудно. Мне нравится дедушка Хань.

Он улыбнулся.

— Гуляй, когда у тебя есть время. Не слишком ли скучно сидеть дома целый день?

Она хмыкнула.

«...»

Помолчав некоторое время, Цзян Нянь спустилась вниз. Хань Сяо выдохнул кольцо дыма и посмотрел на тонкую и миниатюрную фигуру девушки. В своей зеленой юбке она была похожа на ветку ивы у реки, трепещущую, словно малейшее дуновение ветерка могло сломать ее.

Он поджал губы и покачал головой. Она была такой послушной и разговорчивой в присутствии его деда, почему же она молчала перед ним? Неужели в этот раз он перестарался и ранил сердце маленькой девочки?

Но не потому ли, что он считал себя настолько порочным, что не мог подойти близко, боясь, что она будет падать все глубже и глубже, пока не сможет выбраться? Разве тогда она не была бы еще более несчастной?

Хань Сяо не стал больше об этом думать и, закулив, спустился по лестнице. Однако он не увидел Цзян Нянь.

Он спросил тетю Ван, чтобы узнать, вернулась ли она. Хань Сяо поднял брови. Он действительно не понимал, что имела в виду Цзян Нянь.